

МОДЕЛИ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ $S_1 + N + (COP_F)$ И $S_1 + ADJ + (COP_F)$ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ*

Models of a Simple Sentence $S_1 + N + (COP_F)$ and $S_1 + ADJ + (COP_F)$ in the Kalmyk Language: Preliminary Notes

Е.В. Бембеев (E. Bembeev)¹, А. О. Бутаева (A. Butaeva)², Г. Х. Далюева (G. Daljueva)³

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of Philology, Senior Scientist of the Theoretical and Experimental Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: galdma@yandex.ru.

² студентка Института калмыцкой и восточной филологии Калмыцкого государственного университета (Student of the Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies at Kalmyk State University). E-mail: aiasarpa10@mail.ru.

³ студентка Института калмыцкой и восточной филологии Калмыцкого государственного университета (Student of the Institute of Kalmyk Philology and Oriental Studies at Kalmyk State University). E-mail: daliueva@yandex.ru.

В данной работе рассматриваются две структурные схемы простого предложения в калмыцком языке: $S_1 + N + (COP_F)$ и $S_1 + ADJ + (COP_F)$. В первой двухкомпонентной модели сказуемым является имя существительное в именительном, родительном или совместном падеже, координированное с подлежащим, падеж влияет на семантику схемы. Вторая анализируемая модель состоит из подлежащего, которое может выступать как лексема-существительное (N) или возглавляемая им количественная, определительная и т. п. именная группа, субстантивное местоимение (PRON), субстантивированное причастие или прилагательное (PTCPL и ADJ) или любая другая субстантивированная часть речи, и сказуемого-прилагательного в сопровождении связок, различных частиц.

Ключевые слова: калмыцкий язык, синтаксис, простое предложение, модель, структурная схема, семантика схемы, подлежащее, сказуемое.

Since the Kalmyk Language belongs to the agglutinative type of languages, one should take into account some peculiarities when modeling structural schemes of a sentence. First, unlike Russian, the Kalmyk language lacks an indefinite (unconjugated) form of a verb, i.e. the infinitive. Secondly, as for the syntax, it is strongly fixed and left-branching. Thirdly, verbs and nouns can join personal-predicate particles (in terms of modern terminology, i.e. predictability of affixes). Additionally, researchers present the following preliminary schematic structures of a simple sentence in the Kalmyk language: 1) One compound scheme structures with nominal or verbal predicate (usually presented in spoken language); 2) Two compound schematic structures both with a nominal and verbal predicate; 3) More complicated scheme structures both with a nominal and verbal predicate. By focusing on one of the components it is possible to identify a nominal and verbal two compound scheme structures, whereas the character of the predicate nucleus scheme structures allows to identify two different scheme structures: verbal and linking respectively.

The research considers two scheme structures: $S_1 + N + (COP_F)$ and $S_1 + ADJ + (COP_F)$. The predicate of the first two compound model is the noun in the nominative, genitive or joint case, coordinated with the subject; case affects the semantics of the scheme. The second model is made up of the subject which may function either as a noun lexeme (N) or as a quantitative or any other attributive noun phrase dependent on the subject; substantive pronoun (PRON), substantivized participle or adjective or any other substantivized part of speech and predicate adjective, accompanied by linking verbs, as well as different particles. The semantics of the following scheme structure $S + ADJ + (COP_F)$ is to express "the relationship between the subject and its predicate feature – property or quality". The models of a simple sentence in the Kalmyk language are considered to be used in a very natural and regular way.

Keywords: the Kalmyk language, syntax, simple sentence, model, scheme structure, semantics of scheme, subject, predicate.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Национальный корпус калмыцкого языка: создание и разработка» (12-04-12047/в).

Поиск универсалий в системе естественного языка, выступающих в виде его постоянных свойств и закономерностей, является фундаментальной задачей в области лингвистических исследований. Язык, как известно, не только средство общения, но и необходимое условие для осуществления процесса мышления. Процесс категоризации мира, результаты которого проявляются в языке не всегда ясным и недвусмысленным способом, находит различную интерпретацию с логической и психологической точек зрения в рамках структурной и функциональной грамматики. Множество высказываний, реализующихся в речи человека, также можно привести к универсалиям, т. е. к структурным схемам, которые «обеспечивают носителей языка возможностью вербализовать все ситуации, потенциально присутствующие в опыте данного коллектива» [Черемисина, Скрибник 1996: 49]. Термины «модель предложения» и «структурная схема предложения» не являются, по мнению М. И. Черемисиной, синонимами. Модель предложения обладает планом выражения и планом содержания, т. е. является двусторонним знаком. «Планом выражения модели является структурная схема, а планом содержания — пропозиция» [Байжанова 1999: 15].

Описание моделей предложения берет начало во второй половине 1950-х гг. и активно рассматривалось в трудах Т. П. Ломтева [1969; 1979], Н. Ю. Шведовой [1973; 1973а], В. А. Белошапковой [1978; 1997], Г. А. Золотовой [1973], исследования которых базировались в основном на материале русского языка (наиболее полно описаны модели русского предложения [РГ-80]). Синтаксическая школа М. И. Черемисиной занимается исследованием моделирования простого предложения на более широком материале, включающем языковые факты русского и ряда урало-алтайских языков. Описаны частично, в некоторых случаях и полно, как общие, так и конкретные модели простого и сложного предложения языков [Черемисина 1976; Черемисина, Бродская, Скрибник 1986; Байжанова 1999; Доржиева 2005; Черемисина, Озонава, Тазранова 2008; Кошкарева 2007; Томас 2011; и мн. др.]. Тем не менее исследования моделей предложений ограничены материалом только сибирского ареала.

Проблеме изучения синтаксиса в монгольских, в частности в калмыцком, языках

уделялось значительное внимание: освещены вопросы, связанные с традиционной классификацией предложений [Пюрбеев 2010] и актуальным членением высказывания [Мушаев 2005]. Ставя вопрос о моделировании предложения в калмыцком языке, В. Н. Мушаев описывает проблемы, связанные с выявлением моделиобразующих членов предложения [Мушаев 2005]. Э. У. Омакаева изучает калмыцкий синтаксис в свете актантной теории, полагая, что набор актантов глагола как предикативного ядра определяет набор элементов той или иной структурной схемы [Омакаева 2011]. Тем не менее сами модели предложения как элементы синтаксической подсистемы языка и порождения речи в калмыцком языке оказались практически не рассмотренными.

При моделировании структурных схем в калмыцком языке существуют несколько особенностей. Во-первых, в отличие от русского языка в калмыцком отсутствует неопределенная (неспрягаемая¹) форма глагола — инфинитив. Во-вторых, в калмыцком языке существует строго фиксированный левоветвящийся порядок слов. В-третьих, к глаголам и существительным могут присоединяться лично-предикативные частицы (в современной терминологии — аффиксы сказуемости, или предикативности). Все это влияет на моделирование речевых образцов.

Предварительно можно выделить следующие структурные схемы простого предложения в калмыцком языке: 1) однокомпонентные структурные схемы с именным или глагольным сказуемым (в основном реализующиеся в разговорной речи); 2) двухкомпонентные структурные схемы с именным и глагольным сказуемым; 3) схемы более сложной структуры с именным и глагольным сказуемым. По выражению одного из компонентов можно выделить именные и глагольные двухкомпонентные схемы, а по характеру предикативного ядра, видимо, различаются глагольные и связочные структурные схемы. В моделировании предложения мы опираемся прежде всего на понятие об элементарном простом предложении, введенное М. И. Черемисиной и развитое ее учениками. Ниже описаны символы и сокращения, применяемые при моделировании простого калмыцкого предложения.

• S — лексема-существительное (N) либо возглавляемая им количественная,

¹ К неспрягаемым формам в калмыцком языке относятся только причастия и конвербы.

определяющая и т. п. именная группа; субстантивное местоимение (PRON), субстантивированное причастие (PTCPL) или любая другая субстантивированная часть речи (ADJ);

• N_1, N_2 и т. д. (а также $PRON_1, PRON_2, PRON_3, PRON_4$ и т. п.) — падежные формы имени или местоимения¹:

POST — послелог, выполняющий роль неглавного члена предложения (не участвующего в выражении предикативности), но формирующий его номинативный минимум и, следовательно, являющийся обязательным компонентом выражения пропозиции;

V_f — финитный глагол в роли сказуемого.

COP — глагол-связка;

PER — показатель лица и числа;

Q — вопросительная частица;

NEG — отрицание²;

~ — знак, обозначающий принадлежность частицы отрицания к слову из левого или правого контекста

() — факультативность;

/ — вариативность;

+ — последовательность структурных элементов (лексем), образующих модель предложения;

= — позиция вопросительных, лично-предикативных и других показателей, выражающих номинативный минимум.

В данной работе рассматриваются две структурные схемы: $S_1 + N + (COP_f)$ и $S_1 + ADJ + (COP_f)$. В таблицах приводятся все модели анализируемых схем, которые подтверждаются материалом Национального корпуса калмыцкого языка [НККЯ, <http://kalmcorp.ru>], а также наблюдениями за речью носителей [Куканова и др. 2012]. Частотность реализации той или иной структурной схемы и комментарии приводятся в сносках и после таблиц. Примеры к той или иной схеме, приводимые в таблицах, свидетельствуют о естественном характере и их регулярной реализации в речи.

ПАРАДИГМА ИНДИКАТИВА СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ $S + N_1 + (COP_f)$

$S + N + (COP_f)$					
время	схемы	$N + N + (COP)$		$PRON + N + (COP)$	
настоящее время	утв.	$N_1 + N$ Бадм оютн.	$N_1 + N + Cop_{(per)}$	$Pron_1 + N = (per)$ Би малч-в.	$Pron_1 + N + Cop = (Per)$ Би малч болна-в.
	вопр.	$N_1 + N = Q$ Бадм оютн?	$N_1 + N + Cop = Q$	$Pron_1 + N = Q$ Би малч-ий?	$Pron_1 + N + Cop = Q = (Per)$
	отр.	$N_1 + N + Neg$ Бадм оютн биш.	$N_1 + N + Neg \sim Cop$	$Pron_1 + N + Neg = (per)$ Би малч биш-в.	$Pron_1 + N + Neg \sim Cop = (Per)$
	вопр.-отр.	$N_1 + N + Neg = Q$ Бадм оютн биш-ий?	$N_1 + N + Cop_f = Neg = Q$	$Pron_1 + N + Neg = Q$ Би малч.	$Pron_1 + N + Neg + Cop_f = Q = Per$
прошедшее и будущее время	утв.	$N_1 + N + Cop_f$		$Pron_1 + N + Cop_f = (Per)$	
	вопр.	$N_1 + N + Cop_f = Q$		$Pron_1 + N + Cop_f = Q = (Per)$	
	отр.	$N_1 + N + Neg + Cop_f$		$Pron_1 + N + Neg + Cop_f = (Per)$	
	вопр.-отр.	$N_1 + N + Neg + Cop_f = Q$		$Pron_1 + N + Neg + Cop_f = Q = (Per)$	

¹ N_1 — имя в именительном падеже (Nom); N_2 — имя в родительном падеже (Gen); N_3 — имя в винительном падеже (Acc); N_4 — имя в дательном падеже (Dat); N_5 — имя в творительном падеже (Instr); N_6 — имя в соединительном падеже (Com); N_7 — имя в совместном падеже (Ass); N_8 — имя в исходном падеже (Abl); N_9 — имя в направительном падеже (Dir).

² Для калмыцкого языка характерны собственно отрицательные частицы *эс*, *-го*, *-ш*, ча-

стица запрета *бичэ* (*бичкэ*) и слова-отрицания *уга*, *биш*. Из них частицы *эс* и *бичэ* (*бичкэ*) употребляются в препозиции, а частицы *-го*, *-ш*, и слова-отрицания *уга*, *биш* — в постпозиции к слову. Поскольку в схемах-моделях данные частицы обозначаются «Neg» и, следовательно, не дифференцируются, мы вводим знак «~», обозначающий связь той или иной частицы отрицания со словом, значение которого отрицается.

Комментарий к модели $S_1 + N + (COP_r)$

В структурной схеме $S_1 + N + (COP_r)$ в качестве подлежащего могут выступать лексема-существительное (N) или возглавляемая им количественная, определительная и т. п. именная группа; субстантивное местоимение (PRON), субстантивированное причастие или прилагательное (PTCPL и ADJ) или любая другая субстантивированная часть речи.

В данной двухкомпонентной модели сказуемым является имя существительное в именительном, родительном или совместном падеже, координированное с подлежащим, падеж влияет на семантику схемы. Например, если в качестве сказуемого выступает существительное в родительном падеже, то в этом случае в схеме реализуется значение принадлежности. Например, (3) *Тер ширэ — Бадмин*. 'Тот стол — Бадмы'. Данная конструкция реализуется в разговорной речи и, как правило, используется для эмпазы (усиления логической или эмоциональной составляющей высказывания).

Согласование между подлежащим и сказуемым производится в лице и числе. В калмыцком языке согласование сказуемого в числе с подлежащим носит факультативный характер: (4) *Би багш*. / *Би багш(в)* 'Я учитель' / 'Я учитель (я)'. Видимо, это зависит от формы речи: в письменном языке отсутствие лично-предикативной частицы воспринимается носителями языка как отступление от нормы. В разговорной речи лично-предикативная частица, на наш взгляд, не столь обязательна, что подтверждается в ходе наблюдений над живой калмыцкой речью. Наличие в предложении местоимений

носит избыточный характер: значение лица выражается как морфологически (аффиксы сказуемости), так и синтаксически (местоимения 1 и 2-го лица в качестве подлежащего). Однако при опущении подлежащего в данной структурной схеме употребление лично-предикативных единиц становится обязательным: $PRON_1 + N + COP_F = (PER)$ → $N + COP_F = PER$ (5) *Би багш(в)*. 'Я учитель' → *Багш(в)*. 'Я учитель'.

Порядок слов в калмыцком языке строгий и несвободный, поэтому менять местами элементы структурной схемы нельзя, за исключением случаев эмпазы инверсией элементов предикативного ядра. Тема-подлежащее предшествует реме-сказуемому. Схема может расширяться детерминантами, которые стоят в начале предложения или после подлежащего, но перед сказуемым, выделяя значимый элемент для говорящего и слушающего: (6) *Ода чи зурач*. 'Сейчас ты художник' / *Чи ода зурач*. 'Ты сейчас художник'.

Реализация в настоящем (актуальном и расширенном) времени (связка отсутствует, существительное-сказуемое в исходной форме, соответствующей 3-му лицу единственного числа). При необходимости выражения временных и других значений во фразе могут появиться глагольные связки: *баа(х)* 'быть', *бол(х)* 'стать'. В прошедшем и будущем времени связка при сказуемом-существительном обязательна.

Отрицание в модели выражается частицами *биш*, постпозитивной по отношению к существительному и перенимающей на себя лично-предикативные показатели 1 и 2-го лица:

(7) *Би малч биш-в*.
Я-Nom животновод Neg-1SPer
'Я не животновод'

(8) *Чи хөөч биш-ч*.
Ты-Nom чабан Neg-2SPer
'Ты не чабан.'

Вопросительные предложения образуются путем присоединения частицы *-ий* (*й*)

к существительному или вопросительной интонации, например:

(9) *Би толһач-в?*
Я-Nom руководитель-1SPer=Q
'Я руководитель?'

(10) *Эн тосхач-ий?*
Он-Nom строитель-Q
'Он строитель?'

К сказуемому могут присоединяться следующие частицы, которые способствуют выражению дополнительных смыслов (подтвердительности, уподобительности,

сравнения). В значительной мере эти частицы всегда следуют за словом, т. е. являются постпозиционными.

Уподобительная частица –иң:	Подтвердительная частица -лм.
(11) <i>Көвүн</i> <i>хаха-иң</i>	(12) <i>Би</i> <i>багш-лм</i>
Мальчик-Nom сви́нья-EquPart	Я-Nom учитель-CONF
‘мальчик как сви́нья’	‘Я ведь учитель’

ПАРАДИГМА ИНДИКАТИВА СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ $S_1 + \text{ADJ} + (\text{COP}_F)$

$S + \text{ADJ} + (\text{COP}_F)$					
время	схемы	$N + \text{ADJ} + (\text{COP})$		$\text{PRON} + \text{ADJ} + (\text{COP})$	
настоящее время	утв.	$N_1 + \text{ADJ}$ Дегтр сонън	$N_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = (\text{PER})^1$	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} = (\text{PER})$ Би өндрв	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = (\text{PER})^2$
	вопр.	$N_1 + \text{ADJ} = Q$ Дегтр сонъний?	$N_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = Q^3$	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} = (\text{PER}) = Q$ Би өндр(в)ий?	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = Q = (\text{PER})$
	отр.	$N_1 + \text{ADJ} + \text{NEG}$ Дегтр сонън биш	$N_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} \sim \text{COP}_F$	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} = (\text{PER})$ Би өндр биш(в)	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} \sim \text{COP}_F = (\text{PER})$
	вопр.-отр.	$N_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} = Q$ Дегтр сонън биший?	$N_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} + \text{COP}_F = Q$	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} = (\text{PER}) = Q$ Би өндр биш(в)ий?	$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} + \text{COP}_F = Q = (\text{PER})$
прошедшее и будущее время	утв.	$N_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F$		$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = (\text{PER})^4$	
	вопр.	$N_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = Q$ Дегтр сонън билү?		$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = Q = (\text{PER})$ Би өндр билү(в)?	
	отр.	$N_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} + \text{COP}_F$		$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} + \text{COP}_F = (\text{PER})$	
	вопр.-отр.	$N_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} + \text{COP}_F = Q$ Дегтр сонън эс билү?		$\text{PRON}_1 + \text{ADJ} + \text{NEG} + \text{COP}_F = Q = (\text{PER})$ Би өндр эс билү(в)?	

¹ Употребление символа Adj в данной структурной схеме условно: прилагательное рассматривается как составная часть сказуемого, т. е. входит в предикативный центр предложения, в большей степени напоминает категорию состояния по своему значению. Данная структурная схема не носит частотного характера, однако в Национальном корпусе калмыцкого языка встречаются примеры с использованием этой модели. Например:

(1) *Хаалһ бас байрта бээнэ*. ‘Дорога тоже радостная’ [Бадмин Алексей. Му көвүн];

(2) *Наһц ээжс бас, нанла эдл, экэриго байрта бээнэ*. ‘Бабушка тоже, как и я, чрезмерно радостная’ [Балакан Алексей. Зарһим эврэн кетн].

² Данная структурная схема также не носит частного характера. (Встречающихся в НККЯ примеров крайне мало, что свидетельствует о ее неестественности в калмыцкой речи. Заметим, как и в схеме $N_1 + \text{ADJ} + \text{COP}_F = (\text{PER})$,

(5) *Болв бидн, комсомольцнр, цуһараһаснь ик байрта бээнэвдн*. ‘Но мы, комсомольцы, радостнее всех’ [Бадмин Алексей. Усна экн-булг].

(6) *Тегэд би ик байрта бээнэв*. ‘Поэтому я очень радостный’ [Бадмин Алексей. Усна экн-булг].

³ Примеры на данную структурную схему единичны в материале исследования (см. ниже). Это свидетельствует о том, что рассматриваемая структурная схема не естественна в калмыцкой речи и носит нерегулярный характер реализации со связочным глаголом.

(10) *Цуһар тиньгр бээнү?* ‘Все [они] благополучны ли?’ [Калян Санж. Ёурвн ботьта үүдэврмүдин хураңһу];

(11) *Амр-тиньгр бээнү?* ‘В здравии ли [они]?’ [Калян Санж. Ёурвн ботьта үүдэврмүдин хураңһу];

⁴ (14) *Улм шумһа болхч*. ‘Будешь еще усерднее’ [Балакан Алексей. Живртэ баһ насн].

Комментарий к модели $S_1 + ADJ + (COP)_F$

$N_1 / Pron_1 + Adj$ — эта двусоставная модель состоит из подлежащего, которое может выступать как лексема-существительное (N) или возглавляемая им количественная, определительная и т. п.

- (13) *Гиляна-н альчур улан*
Гиляна-Prop.Gen платок-Nom.Sg красный
‘Платок Гиляны красный’.

Особенность структуры данной модели состоит в том, что прилагательное в калмыцком языке относится к неизменяемым частям речи, т. е. не склоняется. Связка при сказуемом-прилагательном

- (19) *Нарн шар дулан*
Солнце-Nom.Sg желтое теплое
‘Солнце желтое, теплое’

Связка обязательна в прошедшем и будущем времени. Глагольные связи всегда

- (21) *Би эндр кәдлмишә бәә-лә-в*
Я-Nom сегодня занятой быть-pres-1Sper
‘Сегодня я был занятой’

Как было сказано выше, в калмыцком языке формально противопоставляются 1 и 2-е лица единственного и множественного чисел, а 3-е лицо не имеет никаких формальных показателей как в единственном, так и в множественном числах: отсутствие аффиксов в данном случае противопоставлено

- (23) *Би зөргтә-в*
Я-Nom смелый-1Sper
‘Я смелый’
(25) *Чи әәмтхә-ч*
Ты-Nom трусливый-2Sper
‘Ты трусливый’

Присоединение к сказуемому лично-предикативных частиц (-в, -видн, -ч, -т) не носит обязательного характера, наблюдения над разговорной речью носителей, на наш взгляд, подтверждают эту точку зрения. Но это противоречит сложившейся литературной норме и считается грамматической ошибкой.

Однако при опущении подлежащего в данной структурной схеме употребление лично-предикативных единиц становится обязательным: $PRON_1 + ADJ +$

именная группа, субстантивное местоимение (PRON), субстантивированное причастие или прилагательное (PTCPL и ADJ) или любая другая субстантивированная часть речи, и сказуемого-прилагательного в сопровождении связей, различных частиц.

- (14) *Үвл киштин*
Зима-Nom.Sg холодный
‘Зима холодная’.

в настоящем времени обычно не используется, прилагательное-сказуемое употребляется в исходной форме, соответствующей 3-му лицу единственного числа:

- (20) *Өдр сәәхн чилгр*
День- Nom.Sg хороший ясный
‘День хороший, ясный’

перенимают лично-предикативные частицы на себя:

- (22) *Чи ухата бәә-лә-ч*
Ты-Nom умный быть-pres-2Sper
‘Ты был умный’.

их наличию в 1-м и 2-м лицам. Согласование между подлежащим и сказуемым-прилагательным производится в лице и числе (показатель 3-го лица единственного числа и множественного числа факультативен). Прилагательное принимает показатели личного согласования самостоятельно.

- (24) *Мадн байрта-видн*
Мы-Nom веселые-1plper
‘Мы веселые’
(26) *Бадм инәдтә*
Бадма-Prop.Nom. забавный
‘Бадма забавный’.

$COP_F = (PER) \rightarrow ADJ + COP_F = PER$ (27) (*Өндр бәәнәв*. ‘Я высокий’). С учетом сказанного выше о порядке слов в калмыцком языке: (28) *Эндр чи байртач*. ‘Сегодня ты радостный’ / *Чи эндр байртач*. ‘Ты сегодня радостный’.

Отрицание в модели со сказуемым — именем прилагательным выражается частицей *биш*, постпозитивной по отношению к прилагательному и перенимающей на себя лично-предикативные показатели 1 и 2-го лица:

(29) *Би өндөр биш-в*
Я-Nom высокий нет-1Sper
'Я не высокий'

Кроме того, сказуемое-прилагательное образует вопрос с помощью вопроситель-

(31) *Дегтр зузан-ый?*
Книга-Com.Gen толстый-Qpart
'Книга толстая?'

Сказуемое-прилагательное может присоединять подтвердительную частицу -лм, ак-

(34) *Би чийгтэ-лм*
Я-Gen мокрый-Conf
'Я ведь мокрый'

Семантика структурной схемы **S + ADJ + (COP_г)** заключается в выражении «отношения между субъектом и его предикативным признаком — свойством или качеством» [РГ-80: 288]. На данный момент не ясно, могут ли указанные структурные схемы выражать отношения постоянного или временного признака субъекта, как, например, в русском языке, где от употребления формы прилагательного — полной или краткой — маркируется указанное выше значение. Значения постоянного или временного признака не могут выражаться в калмыцком языке этим способом, поскольку в нем отсутствуют полные и краткие формы прилагательного, так как данная часть речи является неизменяемой. На первый взгляд кажется, что выражение данного значения осуществляется лекси-

(30) *Та тоолврта биш-т*
Вы-Nom серьезный нет-2plper
'Вы не серьезный'

ных частиц -й, -ий (-ый), присоединяясь к прилагательному:

(32) *Керг олзта-й?*
Дело-Com.Gen выгодный-Qpart
'Дело выгодное?'

туализируя в логическом и смысловом отношении то слово, при котором оно находится:

(35) *Байр уурта-лм*
Байр-Prop.Gen. сердитый-Conf
'Байр ведь сердитый'

чески: (36) *Ода Бадма байрта*. 'Сейчас Бадма радостный', (37) *Даңгин эн көвүн киртэ*. 'Постоянно этот мальчик грязный'. Наречия выражают значение постоянного (*даңгин*) и временного (*ода*) признака. Более глубинная семантическая дифференциация определяется значением лексемы-прилагательного, которое выражает само слово. Это может быть значение оценки, качества, отношения к пространству, времени, веществу и т. д.

Рассмотренные модели простого предложения в калмыцком языке носят естественный характер, нерегулярные же реализации оговариваются в данной работе, которая содержит лишь предварительные замечания. По мере расширения материала исследования модели будут уточняться и дорабатываться.

Литература

- Байжанова Н. Р. Базовая структурная схема элементарного простого предложения N₁ + V_г в алтайском языке: дисс. канд. филол. наук. Новосибирск, 1999. 158 с.
- Белошапкова В. А. Минимальные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. 1978. № 5. С. 55–59.
- Белошапкова В. А. Современный русский язык. М.: Азбуковник, 1997. 420 с.
- Доржиева Д. С. Модели простого предложения с именным сказуемым в бурятском языке: дисс. д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 1999. 158 с.
- Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
- Кошкарёва Н. Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири: автореф. дисс. д-ра филол. наук. Новосибирск, 2007. 46 с.
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч. Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 138–150.
- Ломтев Т. П. Принципы построения формулы предложения // Филологические науки. 1969. № 5. С. 56–68.
- Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. М.: МГУ, 1979. 198 с.

- Мушаев В.Н. Структура и семантика калмыцкого предложения. Элиста: «НПП „Джангар“», 2005. 382 с.
- Омакаева Э. У. Типология моделирующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории. Улаанбаатар: ХХК «Найман од», 2011. 240 с.
- Пюрбеев Г. Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. 2-е изд. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 299 с.
- РГ-80 — Русская грамматика: научные труды. В 2-х тт. Т. 1: Синтаксис. М., 2005. 712 с.
- Томас Е.В. Структура и семантика русских глагольных предложений с обязательным именным компонентом в форме винительного падежа с предлогом: автореф. дисс. канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 26 с.
- Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.
- Черемисина М. И., Бродская Л. М., Скрибник Е. К. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986. 319 с.
- Черемисина М. И., Озонова А. А., Тазранова А. Р. Элементарное простое предложение с глагольным сказуемым в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск: изд-во «Любава», 2008. 205 с.
- Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.
- Шведова Н. Ю. Вопросы описания структурных схем простого предложения // Вопросы языкознания. 1973а. № 4. С. 31–32.
- Шведова Н. Ю. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. М: Наука, 1973. С. 459–483.

References

- [The Russian Grammar]. Proc. conf. In 2 vol. Vol. 1: Syntax. Moscow, 2005. 712 p. (In Russ.)
- Baizhanova N. R. [The Basic Structural Scheme of the Elementary Simple Sentence $N_i + V_f$ in the Altai Language]: Cand. Sc. thesis (Philology). Novosibirsk, 1999. 158 p. (In Russ.)
- Beloshapkova V. A. [Minimum Structural Schemes of the Russian Sentence]. *Russian Language Abroad*. 1978. No. 5. Pp. 55–59. (In Russ.)
- Beloshapkova V. A. [The Modern Russian Language]. Moscow: Azbukovnik, 1997. 420 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I. [Comparative Structures of the Russian Language]. Novosibirsk: Nauka, 1976. 270 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Brodskaya L. M., Skrybnik E. K. [Structural Types of Synthetic Polypredicative Structures in Languages of Different Systems]. Novosibirsk: Nauka, 1986. 319 p. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Skribnik E. K. [Concerning the System of the Elementary Simple Propositions Models in Siberian Languages]. *Siberian Humanities*. 1996. No. 4. Pp. 46–57. (In Russ.)
- Cheremisina M. I., Ozonova A. A., Tazranova A. R. [Elementary Simple Sentence with the Verbal Predicate in Turkic Languages of Southern Siberia]. Novosibirsk: Lyubava, 2008. 205 p. (In Russ.)
- Dorzhiya D. S. [Models of a Simple Sentence with a Nominal Predicate in Buryat Language]. Dr. Sc. thesis (Philology). Ulan-Ude, 1999. 158 p. (In Russ.)
- Koshkareva N. B. [Typical Syntactic Structures and their Semantics in the Ural Languages of Siberia]. Dr. Sc. thesis (Philology) abstract. Novosibirsk, 2007. 46 p. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Bembeev E. V., Mulayeva N. M., Ochirova N. Ch. [The National Corpus of the Kalmyk Language: Architecture and Possibilities of Use]. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2012. No. 3. Pp. 138–150. (In Russ.)
- Lomtev T. P. [Principles of Sentence Formula Construction]. *Philological Sciences*. 1969. No. 5. Pp. 56–68. (In Russ.)
- Lomtev T. P. [Sentence Structure in Modern Russian]. Moscow: Moscow State University, 1979. 198 p. (In Russ.)
- Mushayev V. N. [Structure and Semantics of the Kalmyk Sentence]. Elista: Dzhangar, 2005. 382 p. (In Russ.)
- Omaekava E. U. [Typology of Modeling Members of the Sentence in Kalmyk and Mongolian Languages in the Light of the Verb-actant Theory]. Ulaanbaatar: HCK “Nyman Od”, 2011. 240 p. (In Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. [Grammar of the Kalmyk Language]. Syntax. 2nd ed. Elista: Kalmyk Institute of Human Research of the RAS, 2010. 299 p. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu. [On the Ratio of Grammar and Semantic Structure of a Sentence]. In: [Slavic Linguistics]. VII International Congress of Slavists. Moscow: Nauka, 1973. Pp. 459–483. (In Russ.)
- Shvedova N. Yu. [Questions of Description of Structural Schemes of a Simple Sentence]. *Issues of Linguistics*. 1973a. No. 4. Pp. 31–32. (In Russ.)
- Tomas E. V. [Structure and Semantics of Russian Verbal Sentences with the Obligatory Nominal Component in the Form of the Accusative Case with the Preposition]. Cand. Sc. thesis (Philology) abstract. Novosibirsk, 2011. 26 p. (In Russ.)
- Zolotova G. A. [Essay of Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow: Nauka, 1973. 351 p. (In Russ.)